

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.43.15>**СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ЗОНЫ ЗДОРОВЬЕ В ТЕКСТАХ НАРОДНЫХ
ЗАГОВОРОВ**

Научная статья

Ковалева С.В.^{1,*}¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kovaleva_lana13[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается специфика представления концептосферы ЗДОРОВЬЕ в текстах народных заговоров. Жанровые особенности заговора определяют суггестивно-прагматический потенциал текстов, соответственно, в исследовании использовался лингвопрагматический подход. Цель исследования – выявление особенностей функционирования концептуальной зоны ЗДОРОВЬЕ в заговорных текстах. Концептуальная зона представлена двумя аксиологически противопоставленными вариантами текстов: для исцеления и во вред здоровью. Научная новизна исследования заключается в описании заговорного текста как речевого акта, который несет мощный иллокутивный заряд, в немалой степени обусловленный внутритекстовыми оппозициями, представляющими базовые категории картины мира (пространство, время, стихии, вещество) и создающими внутритекстовые потоки, которые по-разному представлены в конкретных концептуальных зонах. В результате выявлено, что в заговорных текстах функционирует именно концептуальная зона ЗДОРОВЬЕ, поскольку во всех текстах представлен не собственно концепт, но содержатся указания на силы, способные нести прагматический потенциал в пределах указанной зоны. В частности, в заговорах отсутствуют традиционно принятые образы концепта ЗДОРОВЬЕ, однако функционируют сакральные символы, которые, обладая необходимым суггестивным потенциалом, могут определенным образом воздействовать на здоровье человека, принося вред или пользу. Так, суггестивный эффект в немалой степени обусловлен сакральностью заговорного слова как культурного знака, которая «подчинена» внутритекстовым потокам.

Ключевые слова: лингвопрагматика, концептуальная зона ЗДОРОВЬЕ, фольклор, заговорный текст.**THE SPECIFICS OF THE PRESENTATION OF THE CONCEPTUAL ZONE OF HEALTH IN THE TEXTS OF
FOLK SPELLS**

Research article

Kovaleva S.V.^{1,*}¹ Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

* Corresponding author (kovaleva_lana13[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the specifics of the representation of the HEALTH conceptosphere in the texts of folk spells. The genre features of the conspiracy determine the suggestive and pragmatic potential of the texts, respectively, a linguopragmatic approach was used in the study. The purpose of the study is to identify the features of the functioning of the conceptual zone of HEALTH in spell texts. The conceptual zone is represented by two axiologically opposed versions of texts: for healing and for harm to health. The scientific novelty of the study lies in the description of a spell text as a speech act that carries a powerful illocutionary charge, largely due to intra-textual oppositions representing the basic categories of the worldview (space, time, elements, matter) and creating intra-textual flows that are differently represented in specific conceptual zones. As a result, it was revealed that it is the conceptual zone of HEALTH that functions in spell texts, since all texts do not present the concept itself, but contain indications of forces capable of carrying pragmatic potential within the specified zone. In particular, there are no traditionally accepted images of the concept of HEALTH in spells, but there are sacred symbols that, having the necessary suggestive potential, can affect human health in a certain way, bringing harm or benefit. Thus, the suggestive effect is largely due to the sacredness of the spoken word as a cultural sign, which is "subordinated" to intra-textual flows.

Keywords: linguopragmatics, conceptual zone HEALTH, folklore, folk spell.**Введение**

Язык это не только средство и способ передачи информации, ее система хранения и репрезентации, – он несет мощнейший воздействующий потенциал. Изучение прагматических элементов актуально относительно теории коммуникации, языка СМИ и рекламы, базис которых преимущественно выстраивается с опорой на элементы нейролингвистического программирования. Все эти направления разрабатываются искусственно, экспериментальным методом. Фольклорные же жанры изначально представляют собой произведения устного характера, а значит, реализуют каноническую коммуникацию и соотносятся с понятием речевого акта. Отметим, что, в отличие от искусственно созданных современных коммуникативных стратегий, прагматика, свойственная текстам устного народного творчества, обладает «живыми» особенностями. Самым «прагматически обусловленным» жанром фольклора является заговор, поскольку в основу самой его природы заложен мощный суггестивный потенциал.

Прагматика заговорного текста очевидна – несмотря на признание современных цивилизационных ценностей, на скорость развития научного знания, на внедрение актуальных цифровых технологий, не оставляющих, на первый

взгляд, места «духовным практикам», заговор остается не просто традиционным жанром устного народного творчества, являющимся всеобщим культурным достоянием/ культурным наследием, в основе которого лежат древнейшие образы, символы, архетипы, различные способы эмоционально-чувственного восприятия мира, кодируемые при помощи языка, не просто жанром, который репрезентует особенности менталитета, коллективные установки, раскрывает специфику национального сознания. Заговор – жанр, востребованный определенными представителями современного языкового общества, в заданной коммуникативной обстановке актуальный и, что является, пожалуй, не последним свидетельством его важности, измеряемый в материальном воплощении (не секрет, что за свои услуги заговаривающий берет вознаграждение) достижением/отсутствием необходимого результата (перлокутивного эффекта) по отношению к действительности адресанта воздействия (заказчика и/или исполнителя заговорного ритуала).

Актуальность проводимого исследования обусловлена необходимостью изучения столь «прагматически заряженного» жанра, как заговор, в русле таких направлений современного языкознания, как прагмалингвистика или когнитивная лингвистика, необходимостью изучения тех лингвистических факторов, которые обусловили непрерывное функционирование заговора (в его архаичных формах) как современного востребованного коммуникативным сообществом жанра, формирующего желаемую действительность, о чем свидетельствуют тексты, собранные исследователями в период XVIII-XXI вв. (см. Т.А. Агапкина, А.Л. Топорков «Восточнославянские заговоры», 2011).

Задачи исследования:

- 1) изучить сущность феномена заговорного текста как уникального элемента народной лингвокультуры,
- 2) установить особенности элементов, которые определяют прагматическую природу концептуальной зоны ЗДОРОВЬЕ заговорного текста и обуславливают формирование желаемой действительности,
- 3) выявить различия в функционировании прагматически обусловленных элементов концептуальной зоны ЗДОРОВЬЕ на основе дихотомии 'исцеление' – 'вред'.

Анализируя типы заговоров в этнографических сборниках Л.Н. Майкова [4] и И.П. Сахарова [10], мы определили три концептуальные зоны, в которые можно сгруппировать все названные темы: ЛЮБОВЬ, ЗДОРОВЬЕ, БЫТ.

На примере лечебных текстов рассмотрим, каким образом в концептуальной зоне ЗДОРОВЬЕ взаимодействуют различные компоненты, создающие необходимый перлокутивный эффект.

Практическая значимость заключается в том, что результаты в дальнейшем могут быть использованы в лингвопрагматических, лингвокультурологических, фольклорных и коммуникативных исследованиях. Полученные данные могут найти применение в процессе преподавания фольклористики, лингвопрагматики, лингвокультурологии, коммуникативной лингвистики.

Методы и принципы исследования

Сегодня тексты заклинаний не просто хранятся на страницах этнографических сборников, но продолжают функционировать в народной среде, следовательно, и в коллективном сознании. Обращение к заговору подразумевает достижение результата при помощи звучащего слова и ритуального действия. Выявление особенностей представления концептуальной зоны ЗДОРОВЬЕ в заговорных текстах, обладающих суггестивным потенциалом, осуществляется благодаря основному методу исследования – лингвопрагматическому. Сопоставительный, описательный методы, а также компонентный и сопоставительный анализ дают возможность охарактеризовать заговорные тексты, представляющие собой антонимичную пару.

Основные результаты

1. Концептуальная зона ЗДОРОВЬЕ представлена в заговорных текстах аксиологически противопоставленными вариантами: во вред и для исцеления.
2. Иллокутивная сила и последующий суггестивно-перлокутивный эффект обусловлены сакральностью слова как культурного знака, вступающего в различные синтагматические и парадигматические отношения.
3. Общий семантический элемент, образующийся благодаря внутритекстовым потокам, обнаруживает базовые представления о мире: пространство, время, величина, динамика, стихия, вещество и др.

Обсуждение

Специфика фольклорных текстов подразумевает многоаспектность, вариативность, ассоциативность, «наслоение» понятийных и культурных смыслов, свойственных менталитету, при этом особое внимание уделяется исследованиям концептов. Один из наиболее частотных концептов русской лингвокультуры – ЗДОРОВЬЕ. Фразеологические и паремиологические словари предлагают большое количество паремий, подтверждающих ценность этого понятия для этнокультурного сознания: *в здоровом теле здоровый дух, здоровье дороже денег, чистота – залог здоровья, здоров будешь – все добудешь, здоровье не купишь* и т.д. Именно изучением концепта ЗДОРОВЬЕ с позиций русской паремиологии, а также функционирования в современном сознании занималась А.Ю. Петкау [7], философский и культурологический аспекты рассматривали В.Г. Туркина и О.В. Вербина [11], лингвокогнитивной составляющей посвящено исследование Е.Б. Пенягиной [6], сопоставительный анализ концепта в русских, английских и чувашских пословицах представлен в работе К.В. Пушкиной и Т.С. Игнатъевой [9], изучением функционирования концепта в медицинском дискурсе занимались М.Е. Чижова [14] и Т.Е. Финк [13]. Функционированию рассматриваемого концепта в таком актуальном фольклорном жанре, как заговор, посвящены работы Т.А. Агапкиной [1] и Г.С. Поповкиной [8]. Однако изучение рассматриваемого концепта с точки зрения прагматики жанра требует дополнительного рассмотрения.

Природа заговорного жанра представляет собой ритуал, включающий не только текстовую, но и затекстовую информацию (описание самого действия, которое, по отношению к жанру заговора, скорее стоит называть действием). В связи с этим при анализе заговорного текста мы будем опираться на определение **концепта**, данное Ю.А. Эмер,

которая рассматривает понятие с лингвокультурологической точки зрения по отношению к фольклорному концепту: «Концепт – когнитивная единица, представляющая целостное знание (не предполагающее жесткой структуры) о ценностных экстралингвистических явлениях, значимых для культуры/субкультуры/индивида» [15, С. 91].

Как отмечалось ранее, собственно концепт ЗДОРОВЬЕ занимает особое место в русской лингвокультуре и, согласно приведенным выше смыслам паремий, часто приравнивается к понятию *благополучие*. В этимологическом словаре М. Фасмера лексема *здоровье* в более ранние времена звучала иначе, значение включало ассоциацию с крепостью дерева: «др.-русск. съдоровь, ст.-слав. съдравь, Праслав. *sъdorǫvъ, где съ = др.-инд. su "хороший" (Бодуэн де Куртенэ, Stud. Brückl. 221 и сл.) и *dorǫv-, связанного чередованием с дерево, т. е. "из хорошего дерева"» [12, С. 86]. В толковом словаре С.И. Ожегова представлено следующее значение: «1. Правильная, нормальная деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие. Состояние здоровья. Беречь з. Расстроить з. 2. То или иное состояние организма. Крепкое, слабое з. Как з.? Твоё (ваше) з. или за твоё (ваше) з. (обращение к тому, за кого поднимают тост). На з. (выражение доброго пожелания в ответ на благодарность за еду, за угощение или при угощении). | уменьш.-пренебр. здоровьишко, а, ср.; уменьш.-ласк. здоровьечко, а, ср. (прост.). Здоровьишко стало никуда. Как здоровьечко?» [5, С. 342]. Отметим, что специфика заговорного жанра заключается в том, что в текстах не представлены традиционные аксиологические смыслы концепта ЗДОРОВЬЕ. Однако даются наименования заболеваний, а также вариативные формы неких сил или сакрально значимых культурных образов, способных принести вред или помочь в выздоровлении. Все перечисленное дает лишь указания на иллокутивные потоки, указывающие не на концепт, а на концептуальную зону ЗДОРОВЬЕ.

В этнографических сборниках заговоров (Л.Н. Майков «Великорусские заклинания», 1869; И.П. Сахаров «Сказания русского народа», 1885) концептуальная зона ЗДОРОВЬЕ представлена дихотомией текстов, противопоставленных по намерению и направленных, с одной стороны, на помощь в исцелении (например, «*Заговор от родимца*» [10, С. 67]), а, с другой стороны, на вред здоровью или угрозу жизни (например, «*Чтобы испортить человека, обратив его в пьяницы*» [4, С. 100]).

Обладая иллокутивной силой, заговор проявляется как эксплицитно выраженное воздействие. Отметим, что анализ текстов осуществляется с учетом двух составляющих: вербального и невербального кодов культуры, которые проявляются на уровне семиотического пространства в материальной и духовной деятельности человека, кодируя различную этнокультурную информацию.

Вербальный код культуры представлен, прежде всего, самими текстами. Уже наименования лечебных заклинаний содержат суггестивный потенциал, поскольку указывают на конкретные недуги. Так, сопоставляя особенности представления здоровья и лечения в текстах молитв и заговоров, Г.С. Поповкина отмечает: «В текстах заговоров, в противоположность молитвам, болезни не разделяются на какие-либо категории, типы и виды <...> Болезнь, от которой читается заговор, обязательно называется» [8, С. 7]. Анализируя восточнославянские лечебные заговоры, Т.А. Агапкина представила классификацию характеристик болезней в текстах по следующим признакам:

- по цвету (*«красная краснуха»*);
- по звуку (*крикливые ночницы*);
- по количеству (*тридевять уроков*);
- по симптомам (*болучий*);
- по эмоциональной оценке (*злой*);
- по соматике (*костяной*);
- по времени (*годовой*);
- по дополнительным внешним признакам (*рожа красивая*) [1, С. 96-100].

Выделенные Т. А. Агапкиной характеристики болезней соотносятся с типологией культурных кодов. По нашему мнению, понятие культурного кода включает значимый для понимания заговорных текстов широкий культурный пласт. В исследовании мы опираемся на определение *кода культуры*, данное Н.Ф. Алефиренко: «Код в лингвосомиотике культуры – это система означивания, т.е. сформированная стереотипами этнокультурного сознания конфигуративная совокупность знаков и механизмов их проявления с целью осуществления двух взаимосвязанных процессов:

- а) образования и структурирования довербальных смыслов и
- б) их вербализации в ходе обработки, преобразования, хранения и передачи в негенетической информации в рамках определенной коммуникативно-прагматической парадигмы.

Этноязыковое кодирование культурно-исторического опыта в значении языкового знака связано с двумя ипостасями речемыслительной деятельности: когнитивной и дискурсивной» [2, С. 62].

Среди основных видов культурных кодов О. А. Дормидонтова выделяет *природный, зооморфный, цветовой, акциональный, растительный, цифровой, временной* и др. [3, С. 202]. Заговорные тексты, представляя собой продукт коллективного сознания, включают в себя различные культурные коды.

Как отмечалось ранее, концептуальная зона ЗДОРОВЬЕ представлена в сборниках заговоров дихотомией текстов. Сравнение двух текстов различной денотативной отнесенности (первый – от ужаления змеёю, а второй – для обращения в пьяницы) даст представление о том, какие универсальные и уникальные элементы заговора могут использоваться в заговоре.

Рассмотрим типичный пример из сборника Л.Н. Майкова «Великорусские заклинания» (1869), направленный на исцеление «*От ужаления змеёю, ужем, козюлкою и проч.*»:

«На море на Окиане, на острове на Буяне лежит бел горяч камень Алатырь; на том камне свито гнездо золотое; в том гнезде лежит царица Елица. Царица Елица, вынь зуб и жала из раба (имя рек). Разлобь телеса, разорвься телеса. Слово мое крепко, ключ в море, якорь в бездне. Аминь, над амином аминь» [4, С. 71-72].

В данном тексте речь идет именно о концептуальной зоне ЗДОРОВЬЕ, потому что в нем представлена некоторая сила — персонифицированный образ, способный повлиять на состояние здоровья: *царица Елица*. Важным универсальным компонентом вербального кода культуры является заговорная формула, которая в приведенном тексте на исцеление представлена трехчастной композицией: вступление – основная часть – закрепка. В данном примере синтаксически текст распадается на пять предложений. Из разновидностей вербальных кодов культуры рассматриваемый текст включает: соматический (*зуб, телеса*), являющийся обязательным для лечебных заклинаний; мифологический (*море Окиан, остров Буян, бел горюч камень Алатырь*); религиозный (*раб, аминь*). Выражение намерения осуществляется при помощи глаголов-перформативов в повелительном наклонении: *вынь, разлобь* (лексема отсутствует в словарях), *разорвись*. Иллокутивный эффект усиливается различными видами парадигматических и синтагматических связей слов, покажем это на примере слова *море*:

Парадигматика:

море — *окиан* (маленькое/большое — ‘величина’),

море — *остров Буян* — *камень Алатырь* (вода/суша — ‘стихия’),

море — *гнездо* (неосвоенное/освоенное — ‘пространство’).

Синтагматика:

в *море Окиане* находится остров, на котором живет царица Елица (море как место обитания),

в *море* прячут ключ для закрепки заклинания (море как место хранения).

Невербальный культурный код рассматриваемого примера представлен экстралингвистическим описанием ритуала перед заговором: «*Прикладывают к ране траву придорожник и притом произносят следующее*» [4, С. 71]. Предметный и акциональный культурные коды являются обязательными элементами данного заклинательного обряда, поскольку используются специфические предметы (в данном примере – трава) и осуществляются определенные сакральные действия – предметы прикладываются, сжигаются, втираются и т.д. Употребление большого количества сакральных мифологических и религиозных символов, насыщенное воздействие на все возможные виды перцепции (слух, зрение, обоняние, осязание) концентрируют, усиливают суггестивный «заряд» заговора и служат средством для быстрого выздоровления человека.

В качестве сопоставления рассмотрим текст, направленный на вред «*Чтобы испортить человека, обратив его в пьяницу*»:

«*Морской глубины царь, пронеси ретиво сердце раба (имя рек) от песков сыпучих, от камней горючих; заведись в нем гнездо оперунное. Птица Намырь взалкалася, во утробе его възгралася, в зелии, в вине воскупалася, а опившая душа встрепеталася; аминь*» [4, С. 100].

В композиции данного текста отсутствует вступление. Заговор начинается с обращения к мифологическим силам и выражения намерения при помощи перформативов: *пронеси, заведись, взалкалася, възгралася, воскупалася, встрепеталася*. Вербальный код культуры представлен соматическим (*сердце, во утробе*), алкогольным (*зелие, вино*), мифологическим (*морской царь, сыпучие пески, горючие камни, оперунное гнездо, птица Намырь*), религиозным (*раб, душа, аминь*). Возникают специфические парадигматические отношения, которые можно продемонстрировать на примере адъектива *морской*:

морской – *ретивое* (‘динамика’),

морской – *сыпучие* (вода/суша – ‘стихия’; жидкое/сыпучее – ‘вещество’),

морской – *горючие* (жидкое/твердое – ‘вещество’),

морской – *оперунное* (водное / земное пространство – место обитания, стихия).

Синтагматические отношения:

морской – *зелие / вино* (море как символ власти над всеми жидкостями, в том числе алкоголем).

Невербальный код культуры рассматриваемого текста также включает предметный и акциональный: «*Берут червей, зарождающихся в пустых винных бочках, высушивают их и кладут в вино, над которым читают текст. Начитанным вином поят того, кого хотят испортить*» [4, С. 100].

Заговор является одновременно речевым жанром и ритуальным действием, обладающим мощным суггестивным потенциалом. Функционирование концептуальной зоны ЗДОРОВЬЕ в заговорном тексте демонстрирует особенности воздействия на тело и органы чувств человека при помощи сакрального слова, специфических действий и различного рода атрибутики.

Заключение

Концептуальная зона ЗДОРОВЬЕ в заговорах представлена дихотомией текстов: на исцеление и во вред здоровью или жизни человека. Первые обладают позитивной интенцией по отношению к здоровью человека, вторые несут характер негативного воздействия. В исследованных примерах даются только указания на сверхъестественные силы, которые осуществляют воздействие на здоровье. Анализ текстов позволил сделать вывод, что суггестивный потенциал и, соответственно, прагматика заговора в немалой степени обусловлены сакральностью заговорного слова как культурного знака, которая «подчинена» внутритекстовым потокам (парадигматическим и синтагматическим отношениям). Каждое заговорное слово связано с другими единицами текста отношениями оппозиции, в которых проявляется общий семантический элемент, обозначающий базовую категорию картины мира: пространство, стихия, вещество, динамика, состояние, величина и др. Несмотря на то, что композиции текстов различны, коды культуры в дихотомии во многом совпадают (акциональный является доминирующим, выражая перформативное действие, осуществляющее намерение заговаривающего).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Агапкина Т.А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. Сюжетика и образ мира / Т.А. Агапкина. — М.: Индрик, 2010. — 824 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка / Н.Ф. Агапкина. — М.: Флинта, 2010. — 288 с.
3. Дормидонтова О.А. Коды культуры и их участие в создании языковой картины мира (на примере гастрономического кода в русской и французской лингвокультурах) / О.А. Дормидонтова // Вестник ТГУ. — 2009. — № 9(77). — С. 201-205.
4. Майков Л.Н. Великорусские заклинания / Л.Н. Майков. — СПб.: типография Майкова, 1869. — 164 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М.: Советская энциклопедия, 1964. — 900 с.
6. Пенягина Е.Б. Вариативность концепта «Здоровье»: лингвокогнитивное исследование / Е.Б. Пенягина // Социо- и психологические исследования. — 2020. — Вып. 8. — С. 156-160.
7. Петкау А.Ю. Концепт здоровье в сознании молодых носителей русского языка: экспликативный эксперимент / А.Ю. Петкау // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2013. — №4 (037). — С. 20-24.
8. Поповкина Г.С. Мир здоровья и болезни в молитвах и заговорах восточных славян в сравнительном освещении / Г.С. Поповкина // Вестник славянских культур. — 2018. — Т. 50. — С. 66-77.
9. Пушкина К.В. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «Здоровье» в английских, русских и чувашских пословицах / К.В. Пушкина, Т.С. Игнатьева // Филология: научные исследования. — 2021. — С. 73-82.
10. Сахаров И.П. Сказания русского народа / И.П. Сахаров. — СПб.: изд. А.С. Суворина, 1885. — 675 с.
11. Туркина В.Г. Концепт «Здоровье» в философско-культурологической рефлексии / В.Г. Туркина, О.В. Вербина // Наука. Искусство. Культура. — 2019. — №4 (24). — С. 23-44.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. — М.: Прогресс, 1967. — 2949 с.
13. Финк Т.Е. Концепт физическое здоровье в валео- медицинском дискурсе / Т.Е. Финк // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. — 2022. — С. 199-204.
14. Чижова М.Е. Концепт «Здоровье» в медицинском дискурсе студентов младших и старших курсов / М.Е. Чижова // Коммуникативное пространство в междисциплинарных исследованиях. — 2020. — С. 90-92.
15. Эмер Ю. А. Фольклорный концепт: жанрово-дискурсивный аспект / Ю. А. Эмер // Вестник Томского государственного ун-та. Серия «Филология». — 2010. — № 1(9). — С. 91-100.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Agapkina T.A. Vostochnoslavjanskije lecebnye zagovory v sravnitel'nom osveshchenii. Syuzhetika i obraz mira [East Slavic Healing Conspiracies in Comparative Coverage. Plot and Image of the World] / T.A. Agapkina. — M.: Indrik, 2010. — 824 p. [in Russian]
2. Alefirenko N.F. Lingvokul'turologiya. Cennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka [Linguoculturology. Value-Semantic Space of Language] / N.F. Agapkina. — M.: Flinta, 2010. — 288 p. [in Russian]
3. Dormidontova O.A. Kody kul'tury i ih uchastie v sozdanii yazykovoj kartiny mira (na primere gastronomicheskogo koda v russkoj i francuzskoj lingvokul'turah) [Cultural Codes and Their Participation in the Creation of a Linguistic Picture of the World (using the example of the gastronomic code in Russian and French linguistic cultures)] / O.A. Dormidontova // Vestnik TGU [Bulletin of TSU]. — 2009. — № 9(77). — P. 201-205 [in Russian].
4. Majkov L.N. Velikorusskie zaklinaniya [Great Russian Spells] / L.N. Majkov. — Spb.: Maykov Printing House, 1869. — 164 p. [in Russian]
5. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language] / S.I. Ozhegov. — M.: The Soviet Encyclopedia, 1964. — 900 p. [in Russian]
6. Penyagina E.B. Variativnost' koncepta «Zdorov'e»: lingvokognitivnoe issledovanie [Variability of the Concept of "Health": Linguocognitive Research] / E.B. Penyagina // Socio- i psihologicheskie issledovaniya [Socio- and Psychological Research]. — 2020. — No. 8. — P. 156-160 [in Russian].
7. Petkau A.YU. Koncept zdorov'e v soznanii molodyh nositelej russkogo yazyka: eksplikativnyj eksperiment [The Concept of Health in the Minds of Young Native Speakers of the Russian Language: an explicative experiment] / A.YU. Petkau // Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Questions of Cognitive Linguistics]. — 2013. — №4 (037). — P. 20-24 [in Russian].
8. Popovkina G.S. Mir zdorov'ya i bolezni v molitvah i zagovorah vostochnyh slavjan v sravnitel'nom osveshchenii [The World of Health and Illness in the Prayers and Conspiracies of the Eastern Slavs in Comparative Coverage] / G.S. Popovkina // Vestnik slavyanskikh kul'tur [Bulletin of Slavic Cultures]. — 2018. — Vol. 50. — P. 66-77 [in Russian].
9. Pushkina K.V. Sravnitel'no-sopostavitel'nyj analiz koncepta «Zdorov'e» v anglijskih, russkih i chuvashskih posloviцах [Comparative Analysis of the Concept of "Health" in English, Russian and Chuvash Proverbs] / K.V. Pushkina, T.S. Ignat'eva // Filologiya: nauchnye issledovaniya [Philology: Scientific Research]. — 2021. — P. 73-82 [in Russian].

10. Saharov I.P. Skazaniya russkogo Naroda [Tales of the Russian People] / I.P. Saharov. — Spb.: A.S. Suvorin Publishing, 1885. — 675 p. [in Russian]
11. Turkina V.G. Koncept «Zdorov'e» v filosofsko-kul'turologicheskoj refleksii [The Concept of "Health" in Philosophical and Cultural Reflection] / V.G. Turkina, O.V. Verbina // Nauka. Iskusstvo. Kul'tura [Science. Art. Culture]. — 2019. — №4 (24). — P. 23-44 [in Russian].
12. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]: in 4 vol. / M. Fasmer; translated by O.N. Trubachev. — M.: Progress, 1967. — 2949 p. [in Russian]
13. Fink T.E. Koncept fizicheskoe zdorov'e v valeo- medicinskom diskurse [The Concept of Physical Health in the Valeo-medical Discourse] / T.E. Fink // Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya razgovornoj rechi [Theory and Practice of Linguistic Description of Colloquial Speech]. — 2022. — P. 199-204 [in Russian].
14. CHizhova M.E. Koncept «Zdorov'e» v medicinskom diskurse studentov mladshih i starshih kursov [The Concept of "Health" in the Medical Discourse of Junior and Senior Students] / M.E. CHizhova // Kommunikativnoe prostranstvo v mezhdisciplinarnyh issledovaniyah [The Concept of "Health" in the Medical Discourse of Junior and Senior Students]. — 2020. — P. 90-92 [in Russian].
15. Emer YU. A. Fol'klornyj koncept: zhanrovo-diskursivnyj aspekt [Folklore Concept: Genre-Discursive Aspect] / YU. A. Emer // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo un-ta. Seriya «Filologiya» [Bulletin of the Tomsk State University. Philology Series]. — 2010. — № 1(9). — P. 91-100 [in Russian].